

Бай Сюнь был рад и спросил, может ли она вспомнить, как её зовут. Двенадцатилетний ребёнок смотрел на него круглыми глазами и нерешительно произнёс:

— Се... Се...

— Ты по фамилии Се?

— Да он и не Се, его родители не дали ему имени, — вмешался один из служащих.

— Нет имени? — удивился Бай Сюнь.

Неужели этот ребёнок просто хотел его поблагодарить? Бай Сюнь подумал об этом и улыбнулся.

Довольно вежливо.

— Эх, у этого ребёнка ни родителей, ни дома, как он выживет?

— Сейчас приют Цзюйян и Аньцзи переполнены, даже если постараться, трудно найти место для ребёнка.

Бай Сюнь услышал разговор чиновников, полный сочувствия.

Он присел перед маленькой Се Чжи и сказал:

— Малыш, хочешь поехать со мной в столицу? Я очень важный человек.

Окружающие чиновники удивились, но он не обратил на это внимания. Маленькая Се Чжи, только что выздоровевшая, казалось, не понимала смысла его слов.

— Хочешь взять мою фамилию? — сказал Бай Сюнь, но потом, видимо, чтобы избежать сплетен, покачал головой и добавил, — Нет, пусть будет Се, а имя я придумаю...

Мысли Бай Сюнь всегда были быстрыми, и он сразу придумал ей имя и прозвище.

— Тебя будут звать Се Чжи, прозвище Чжижуй, — сказал он, кивая, как будто был доволен этим именем.

Так двенадцатилетняя Се Чжи отправилась в столицу с министром чинов Великой Шэн.

Бай Сюнь привёз её в резиденцию Бай, где ещё не было таблички канцлера, и там Се Чжи впервые увидела Бай Цинъян, которая была на пять лет младше.

На самом деле, Се Чжи мало общалась с Бай Цинъян, во-первых, из-за разницы в возрасте, а во-вторых, потому что не могла часто её видеть.

Госпожа Бай не была подозрительной или ревнивой женщиной, она знала характер Бай Сюня и очень заботилась о маленькой Се Чжи.

Се Чжи не осталась жить в резиденции Бай, Бай Сюнь устроил её в управление Линьцзина.

Бай Сюнь учил её читать и писать, объяснял моральные принципы и рассказывал, как вести себя в обществе.

Бай Сюнь был добрым, но и строгим с Се Чжи. Однажды, по какой-то причине, Бай Сюнь узнал, что взял на воспитание девочку, и просто внимательно посмотрел на Се Чжи.

Это был лишь маленький эпизод в их спокойной жизни, как камень, брошенный в озеро, создающий круги на воде, которые затем успокаиваются.

Бай Сюнь по-прежнему строго воспитывал Се Чжи, как будто тренировал мальчика, он, казалось, снова забыл, что взял на воспитание девочку.

Се Чжи начала работать в управлении в пятнадцать лет, три года наблюдений помогли ей легко справляться с делами, коллеги говорили, что министр Бай нашёл хорошего ученика.

Сначала Се Чжи просто передавала документы или помогала чиновникам упорядочивать архивы, и делала это аккуратно.

Позже, когда она помогла судье раскрыть небольшое дело, Се Чжи начала участвовать в расследованиях и судебных разбирательствах.

В юности Се Чжи часто бегала по столице, расследуя дела, это было тяжело, но ей нравилось.

Это было прекрасное время, Се Чжи действительно хотела продолжать жить так, имея своё место в столичном управлении, она чувствовала себя удовлетворённой.

Но судьба распорядилась иначе, без каких-либо предупреждений, канцлер Бай был уничтожен.

В резиденции канцлера погибло более двухсот человек, кроме госпожи Бай и Бай Цинъян, которые уехали в Циньчжоу на поминки, и двух служанок.

В ту ночь резиденция канцлера пылала, освещая всё небо, и когда управляющий Цзинчжао и управление городской стражи прибыли на место, кровь уже текла по улице перед резиденцией.

Император был в ярости и приказал перекопать весь Линьцзин, чтобы найти убийц канцлера Бай.

Но все знали, что канцлер Бай был любим народом, люди вдали от столицы могли не знать, кто сейчас император, но точно знали, кто такой этот великий канцлер.

Все понимали, что император боялся его влияния, и все молчаливо соглашались, что император избавился от него, как от ненужного орудия.

Но Се Чжи не хотела верить слухам, она была ученицей Бай Сюня и лучше всех знала его характер.

Он искренне служил народу, был равнодушен к славе, но иногда мог по-детски спорить из-за конфеты.

Как такой человек мог предать страну и обмануть императора, иметь изменнические намерения?

Это слишком странно, кто-то его подставил.

Се Чжи поклялась доказать невиновность канцлера Бай и восстановить его доброе имя. Но она была всего лишь мелким чиновником в управлении, как ей было легко оправдать канцлера?

Тупик был быстро преодолен, через несколько дней после разрушения резиденции канцлера из дворца пришли и сказали, что её рекомендовали на службу в министерство наказаний.

Се Чжи не придавала значения вопросам пола, всегда одевалась как мужчина и никогда не пыталась что-то скрывать.

Но, попав в министерство наказаний, ей пришлось тщательно скрывать свою истинную сущность, потому что в правительстве не было женщин-чиновников, и, если бы её секрет раскрыли, это было бы обманом императора, за что полагалась смертная казнь. Она ещё не могла умереть.

Это был секрет Се Чжи, о котором даже в романе, который читала Ян Дэцзинь, не было ясно написано.

О её женской природе знала только она сама, возможно, и канцлер Бай, но тот уже ушёл в мир иной.

Даже госпожа Бай и Бай Цинъян думали, что Се Чжи — мальчик, и она не собиралась им говорить.

Чем меньше людей знало, тем лучше.

Много лет она не прекращала расследовать загадочное дело.

Когда Бай Цинъян была насильно вызвана во дворец по абсурдному указу императора, Се Чжи нашла её и рассказала о тайном пути из дворца, начав долгое и мучительное ожидание по обе стороны дворцовых стен.

Она пообещала Бай Цинъян освободить госпожу Бай из-под стражи в Циньчжоу. Она действительно это сделала, но не смогла защитить госпожу Бай. В пути госпожа Бай скончалась от усталости и страха, что навсегда осталось болью в сердце Се Чжи.

Позже, с чувством вины, Се Чжи самоотверженно помогала Бай Цинъян.

Бай Цинъян убила Ли Чоу, устранила князя Юй и разобралась с другими силами, и Великая Цин заменила Шэн как новое название страны.

Бай Цинъян была хорошим императором, она могла прощать и успокаивать народ, защищать границы от Шубэй, и при её правлении центральные равнины вошли в золотой век.

Однако, среди всеобщего благополучия, только Бай Цинъян была несчастна, она жила в ненависти, убив Ли Чоу, она отомстила, но не чувствовала облегчения, а лишь пустоту.

Каждый раз, видя такую Бай Цинъян, Се Чжи терзалась чувством вины.

Чем больше времени проходило, тем сложнее было расследовать дело канцлера Бай.

Бай Цинъян, будучи правительницей, не могла оправдать своего отца...

За день до возвращения в прошлое Бай Цинъян решила тайно покинуть дворец, и Се Чжи спросила, куда и зачем она идёт. Бай Цинъян сказала, что хочет посетить место старой резиденции канцлера, чтобы отдохнуть.

Се Чжи пошла с ней.

Она чувствовала, что Бай Цинъян может не вернуться.

Вернулась ли Бай Цинъян во дворец, она не знала, но, открыв глаза, Се Чжи оказалась в том времени, когда Бай Цинъян только месяц как была во дворце.

Возвращение в прошлое произошло так внезапно, что Се Чжи потребовалось время, чтобы осознать ситуацию. Она считала это шансом, возможностью изменить безнадежное будущее.

С помощью воспоминаний она действительно изменила многое, Се Чжи быстро связалась с Бай Цинъян.

Она заранее вывезла госпожу Бай из Циньчжоу и усилила меры безопасности, наконец доставив свою наставницу в столицу.

Она также заранее отправила своих людей во дворец, чтобы Бай Цинъян могла ими управлять.

Она знала, что Бай Цинъян, пережив это время, сможет сменить династию и стать императрицей.

Се Чжи нужно было только защитить живых и оправдать мёртвых.

Но некоторые изменения вышли за пределы её ожиданий.

Сначала император Ли Чоу внезапно стал усердно заниматься делами и позволил Бай Цинъян слушать доклады из-за ширмы; затем неожиданный визит князя Юй застал её врасплох.

Эти изменения заставили её почувствовать беспокойство, неужели эти двое, как и она, вернулись из будущего?

Не похоже.

Если бы Ли Чоу и Ян Дэцзинь знали свои судьбы, что бы они сделали? Конечно, уничтожили бы угрозу на корню.

Но Ли Чоу не только не сделала этого, но и позволила Бай Цинъян участвовать в политике, и её намерения были непонятны.

<http://bllate.org/book/16747/1562117>